

М. Ю. Михеев

АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ... И ДРУГИЕ

Языки русской литературы XX века

STUDIA PHILOLOGICA

М. Ю. Михеев

АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ... И ДРУГИЕ

Языки русской литературы XX века

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 82
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М 69

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 15-04-16063

Михеев М. Ю.

М 69 Андрей Платонов... и другие. Языки русской литературы XX века. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 824 с., ил. — (Studia Philologica).

ISBN 978-5-94457-239-4

В книге на примерах прозы Платонова и Шаламова (но также: Набокова, Шолохова, Булгакова, Л. Андреева, Пильняка, Пришвина, Есенина, Солженицына... — русских писателей XX века) — ведется разбор избранных, ключевых у каждого из них тем, сюжетов, мотивов, приемов или просто слов и языковых выражений, которыми пользуется каждый и которые отличают одного от другого. Автор этой книги по образованию лингвист, так что основное внимание уделяет особенностям языка исследуемых писателей (это почувствует читатель в Разделе I — *Платонов*): эта часть с некоторыми поправками соответствует книге, написанной десяток лет назад.

Не менее языка интересна автору еще и точка зрения, т.е. загадочная множественность повествователей и разных ракурсов события, что названо Шаламовым «новой прозой» или даже «Антироманом», и что должно быть отнесено к нарратологии. Об этом пойдет речь в Разделе II — *Шаламов*.

Путь от рукописи к напечатанному тексту, с элементами текстологического анализа, стилистика, включение в текст диалектных слов и экзотизмов — темы Раздела III — *И другие*: тут, собственно говоря, будет продолжено выяснение того, **на основании чего** и насколько надежно мы в состоянии определить авторство текста, грубо говоря: чем один писатель отличается от другого? В целом книга составлена из статей, написанных в последние двадцать лет.

Для широкого круга — как литературоведов, лингвистов, так и просто читателей, любителей Платонова, Шаламова и других...

УДК 82
83.3 (2Рос=Рус)

В оформлении переплета и форзацев использованы
офорты книги Сергея Парфёнова «Андрей Платонов. Из «Котлована»» (2014):
...здесь будет дом, в нем будут храниться люди от невзгоды... — и другие

ISBN 978-5-94457-239-4

9 785944 572394 >

© М. Ю. Михеев, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Памяти моего брата
Андрея Михеева
(1958–2015)

Благодарности:

Автор искренне благодарен всем, с кем материал этой книги в разных ее видах и в разное время обсуждался, кто так или иначе помог ее написанию: Наталье Азаровой, Владимиру Михайловичу Алпатову, Францишеку Апановичу, Нине Давидовне Арутюновой, Николаю Алексеевичу Богомолу, Елене Борисовой, Сергею Боромянскому, Владимиру Борисовичу Борщёву, Ирине Будановой, Марине Воронцовой, Валерию Вьюгину, Александру Гельбуху, Елене Гришиной, Валерию Демьянкову, Валентине и Сергею Дергачевым, Марии Дмитривской, Дмитрию Добровольскому, Дмитрию Дубнову, Александру Дырдину, Светлане Евграфовой, Андрею Анатольевичу Зализняку, Леониду Захарову, Дмитрию Исаевичу Зубареву, Вячеславу Всеволодовичу Иванову, Илье Иткину, Наталье Васильевне Корниенко, Александру Кравецкому, Григорию Крейдлину, Сергею Крылову, Томасу Лангераку, Олегу Григорьевичу Ласунскому, Нине Николаевне Леонтьевой, Нине Михайловне Малыгиной, Ирине Матвеевой, Алексею Мисюреву, Ольге Меерсон, Елене Михайлик, Михаилу и Николаю Мухиным, Дмитрию Ничу, Сусуму Нонака, Татьяне Облицовой, Анжелике Александровне Осиповой, Елене Викторовне Падучевой, Юрию Пастушенко, Николаю Перцову, Игорю Пильщикovu, Александре Плетневой, Надежде и Владимиру Плунгянам, Софье Константиновне Пожарицкой, Людмиле Пружанской, Анне Рафаевой, Екатерине Рахилиной, Светлане Савчук, Алле Салий, Михаилу Саблину, Ольге Александровне Смирницкой, Ирине Спиридоновой, Габриэлю Суперфину, Игорю Николаевичу Сухих, Людмиле Федоровой, Анатолию Яновичу Шайкевичу, Елене Шмелевой, Андрею Уткину, Юрию Львовичу Фрейдину, Роберту Чандлеру, Светлане Членовой, Мариэтте Омаровне Чудаковой, Льву Исааковичу Эрлиху, Евгению Яблокову, Татьяне Янко, а также светлой памяти ныне уже **покойных** — Михаила Леоновича

Гаспарова, Виктора Марковича Живова, Елены Андреевны Земской, Юрия Семеновича Мартемьянова, Марии Андреевны Платоновой, Натальи Николаевны Перцовой, Марии Умновой и Георгия Михайловича Шмелева.

Предварительный вариант первой части моей предыдущей книги в течение многих лет, с конца 1999-го, был доступен в библиотеке Максима Мошкова, которому я свидетельствую свое уважение, искренне восхищаясь его деятельностью на почве борьбы с правами собственности бюрократов на чужие книги. Благодарю также Андрея Никитина-Перенского, в чьей библиотеке хранится pdf-файл моей книги.¹

В книге, которая сейчас открыта перед читателем, использованы в качестве иллюстраций фотографии из личного архива покойной Марии Андреевны Платоновой, из электронных энциклопедий Юрия Сюганова,² Дмитрия Крылова, а на обложке и форзацах — фрагменты офортов Сергея Парфёнова «Андрей Платонов. Из “Котлована”. 2014». Им автор также глубоко признателен.

Я благодарен за долготерпение, неоценимую помощь и полезные замечания — своей жене, Анне Зализняк, а за поддержание отца в рабочем состоянии своим сыновьям, Савве и Николаю. Приношу благодарность также своим бывшим студентам, еще по Платоновскому семинару в МГУ, — Сергею Живаеву и Марии Королевой.

Благодарю Российский Гуманитарный Научный Фонд, который выделил деньги на это издание.

Работа по подготовке к публикации данной монографии осуществлялась при поддержке РФФИ, грант 13-06-00402.

Книга печатается с особенностями орфографии и пунктуации автора.

* * *

¹ Im Werden Verlag (Москва — Аугсбург 2003) — <http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=showbook&pid=292>).

² LOMOportfolio.com.

Раздел I. ПЛАТОНОВ

О чем эта книга?

Предуведомление читателя

В книге предлагается способ углубленного чтения текстов Андрея Платонова, а также некоторых текстов его современников, с которыми он, надо это иметь в виду, практически не пересекался, — Шаламова и Набокова, Булгакова и Шолохова, Л. Андреева и Ф. Крюкова, а также Пришвина, Пастернака, Пильняка, Есенина...

Книга состоит из трех частей, или трех Разделов. Первый из них посвящен целиком Платонову и его языку (в целом он соответствует моей книге 2003 г., с внесенными в нее поправками), второй посвящен Варламу Шаламову, а третий — текстам писателей, так или иначе связанных с Платоновым, которого я считаю, все-таки, одной из центральных фигур русской литературы в XX веке. В конце имеется именной указатель и указатель специфических Платоновских слов и словосочетаний, значения которых в книге обсуждаются. Цель книги — на примере текстов Платонова и других русских писателей методом медленного чтения, статистического и лингвистического анализа исследовать художественный текст.

В Разделе I (Глава IV) вводится понятие *Предположения* — центральное, по мнению автора, при толковании всякого текста. Тут рассматриваются ключевые для творчества Платонова понятия — составляющие некий единый *тезаурус* для его автора и читателей. В Главе II исследуются характерные приемы Платоновского письма — с одной стороны, избыточность, а с другой, недостаточность языковых средств, недоговоренность. Описывается замысловатая, бросающаяся в глаза уже при первом чтении конструкция с родительным падежом (Глава V), сразу же выделяющая Платонова среди прочих писателей. Главы с VI по X представляют читателю фрагменты Платоновской картины мира — портрет человека, представление о его пространстве и времени, эмоциональные и ментальные составляющие в этом писательском микрокосме — *скудость* и *жадность*, *ум* и *чувства*, понятие *души*; в главе XI рассматриваются нарушения причинности. В предпоследней в этом разделе главе описывается структура сказки «Безручка», написанной Платоновым во время войны по мотивам известного сюжета русской народной сказки. В последней — рассмотрены поверхностные и глубинные черты сходства Платоновского текста с текстами современников и с текстами иных жанров, с дневниковой прозой, анекдотами, байками итп. Приложение к первому разделу завершается отзывом М. Л. Гаспарова на книгу автора (опубликованную в 2003 и защищенную по ней в 2004 г. диссертацию), чтобы читатель мог сравнить с тем, что автор в дальнейшем сумел учесть и что — не смог.

Темой Раздела II является близкий Платонову по духу писатель уже более позднего времени, создатель (по крайней мере, так ему казалось) «новой» прозы — Варлам Шаламов, с его центральным произведением «Колымские рассказы». Обсуждаются проблемы множества точек зрения, наличия в его текстах разных типов рассказчиков и повествователей, его отношения с контекстом 60-х годов, с диссидентами и с предшествующей XX веку всей русской литературой.

В Разделе III творчество Платонова сопоставляется по стилистике, использованию традиционных и специфических поэтических приемов — с творчеством его современников, а порой антиподов — т.е. Набокова, Ильфа и Петрова, Булгакова, Пришвина и других, уделяется внимание текстологии. Одна из глав этого раздела (I) посвящена сопоставлению взглядов на печатное и непечатное в советской литературе у Платонова и Пришвина, другая — анализу творчеству В. Набокова (II), еще одна (III) — сравнению поэтических приемов Платонова и Набокова, VI — «Запискам юного врача» Булгакова, VII — проблеме заимствований и видоизменения мотивов в романе «Мастер и

Маргарита» по сравнению с рассказом Л. Андреева «Иуда Искарriot», VIII — подходу к проблеме авторства романа «Тихий Дон» и уровню заимствований в нем из текстов Ф. Д. Крюкова... В конце же этого раздела (XI—XIII) я возвращаюсь к творчеству Платонова: приводятся результаты текстологического исследования его рукописи, отданной в «Новый мир» под названием «Ревзоповедник» (позже она вошла в роман «Чевенгур»): на этом примере отчетливо видны усложнения и приобретения смысла; а также рассматривается строение послевоенного шедевра писателя, рассказа «Возвращение», где наиболее явно вступает в права зрелая поэтика писателя — поэтика умолчаний и недоговоренностей.

Что обычно привлекает читателя, или даже — потребителя художественных текстов? Очевидно, все-таки не узнавание каких-то новых обстоятельств или новых сюжетов (по крайней мере, не только оно), потому что познание — это ведущий фактор в чтении иных — научных, а не художественных текстов: именно там присутствует специфический *эрос*, о котором говорили греки Сократ и Платон. В беллетристике же этот эрос несколько иной. Какой же? Простейший ответ на вопрос: мы читаем роман — ради эстетического наслаждения. — Верно, но что стоит за этими словами? От чего мы, читатели, способны вдруг прийти в *содрогание* (одно из важных слов для Платонова, в его рассказе «Возвращение»), в восхищение или даже *восторг*, а иначе говоря, словами Пушкина, облиться слезами над вымыслом? Хоть это может показаться банальностью и чем-то само собой разумеющимся, рискну ответить: оттого что писатель, автор поэтического текста — не важно, стихи ли это или проза — *вместо* нас или *вместе с* нами описал детали, факты, обстоятельства, ситуации, которые нам, участникам прозы жизни, уже когда-то бросились в глаза, так сказать, запали в душу и хранятся где-то в глубинах нашей памяти (может быть, в подсознании) и могут быть легко нами домыслены — на основании того опыта, которым мы на сегодня располагаем, **но**: весь этот бессознательный опыт, детали, факты, обстоятельства итп. не были еще ни нами, ни кем-либо еще именно *так* выражены, высказаны, сгруппированы, оформлены, не были сопоставлены с другими фактами и обстоятельствами — пока мы не прочли это в данном тексте и каким-то своим «внутренним оком» не увидели, что написанное — действительно хорошо, красиво, тонко, остроумно. И тогда детали и обстоятельства, казавшиеся ранее просто ненужным нагромождением случайностей в глубинах нашей памяти, вдруг кристаллизуются, приобретают дополнительное, более объемное, более насыщенное, в том числе и символическое, существование в нашем сознании (существование с *амплификаци-*

ей, как сказал бы философ). Таким образом, благодаря тексту — благодаря вычитанным из стихотворения или из романа смыслом — мы начинаем лучше понимать самих себя, видеть всё через тот самый *магический кристалл*, а также, вопреки Тютчевскому «категорическому негативу» (будто *мысль изреченная есть ложь*), начинаем лучше понимать чужую индивидуальность — через себя самих.

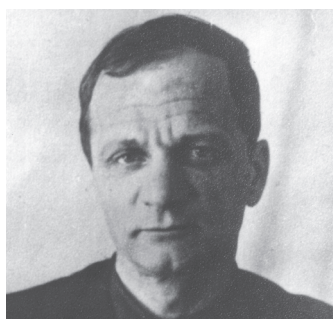
* * *

Илл. 1. Андрей Климентов (1900-е годы.
ОР ИМЛИ)

Илл. 1а. Андрей Платонов (в авто-
мобиле, 1926). Из семейного со-
брания М. А. Платоновой

Илл. 1б. (1938)

Илл. 1с. (1940)

Глава I

Краткий биографический очерк

Андрей Платонович Платонов (1899–1951), русский писатель, масштаб творчества которого стал ясен лишь спустя полвека после смерти, собственно после того, как были опубликованы на родине, с 1984 по 2000 г., основные его произведения — романы «Чевенгур» (1926–1929), «Счастливая Москва» (1933–1934), повести «Котлован» (1929–1930), «Ювенильное море» (1931–1932) и записные книжки. Ранее Платонов был известен лишь как автор малой прозы — замечательных рассказов и повестей «Происхождение мастера», «Сокровенный человек», «Епифанские шлюзы», «Ямская слобода», «Возвращение» и др.

Платонов создавал в своих произведениях, по сути дела, нечто вроде религии нового времени, пытаясь противостоять как традиционным формам

религиозного культа, так и сплаву разнородных мифологем, складывавшихся в рамках соцреализма. Среди последних можно перечислить, во-первых, более или менее ортодоксальную коммунистическую идеологию и философию (Маркса-Энгельса, Ленина-Сталина, Троцкого-Бухарина, идеологов Пролеткульта итп.), во-вторых, философов и ученых естественно-научного направления (Максвелла, Эйнштейна, Минковского, Больцмана, И. П. Павлова, И. М. Сеченова, А. А. Богданова), в-третьих, научно-прожективные, отчасти уходящие в мистику идеи — К. Циолковского, Н. Федорова, П. Кропоткина, О. Шпенглера, В. Розанова, П. Флоренского, В. И. Вернадского, а также традиции многочисленных русских раскольников и сектантов.

Родился Андрей Платонов¹ — первенцем в многодетной семье паровозного машиниста (а позднее — слесаря железнодорожных ремонтных мастерских) Платона Фирсовича *Климентова*, в пригороде Воронежа, Ямской слободе, 16-го августа 1899 года (по старому стилю). Празднование его дня рождения 1-го сентября по новому стилю, что приходилось на 19-е августа по старому, достаточно условно, скорее это, все-таки, именины — *Андрей Стратилат*.

С 14 или 15-летнего возраста он начал работать рассыльным в страховом обществе, помощником машиниста на локомотиве, затем учеником на заводе, а в 17 лет поступил литейщиком на трубочный завод. С раннего детства мальчику пришлось узнать физический труд.² Отец и дед его по линии матери были самоучками-изобретателями. Сам он учится сначала в церковно-приходской школе, затем в четырехклассном городском училище, потом в новообразованном воронежском университете (на первом курсе то ли *словесного*, то ли *исторического* факультета), после чего переходит в железнодорожный *политехникум* (на электротехническое отделение), где с перерывами проходит два курса (специальность: слабые и сильные токи). Одновременно с этим работает и журналистом. Там же, в Воронеже, Платонов начинает публиковаться как поэт, прозаик и публицист — под разными псевдонимами, среди которых *А. Фирсов*, *А. Вогулов*, *Елпидифор Баклажанов*, *Иоганн Пупков*, *Фома Человеков*, *Н. Вермо*, и под собственным именем — А. Климентов. Но наиболее стойким в дальнейшем остается патроним, образованный по старому образцу, из отчества, — *Платонов*.

¹ Платонов — псевдоним, настоящая фамилия Климентов, даже, как будто, с ударением на последнем слог (последнее со слов племянницы Платонова, Марины Сергеевны Климентовой).

² Здесь и далее биографические данные в основном по книге О. Г. Ласунского «Житель родного города. Воронежские годы Андрея Платонова». 1899–1926. Воронеж. 1999.

Большую роль в становлении Платонова как писателя сыграл его друг и старший товарищ — Г. З. Литвин-Молотов (настоящая фамилия — Литвинов), партийный деятель, редактор и издатель того времени. В 1922-м в Краснодаре выходит первая книга стихов и рассказов Платонова — «Голубая глупина». В ней он выступает от имени людей своего поколения, впитывающих в себя культуру вместе с революцией: *Мы идем из почвы, из всех ее нечистот. (...) Но мы очистимся...* — написано было в то время в одной из его статей. В 1917-м Платонову только исполняется 18 лет. Новую действительность, принесенную революцией, он принимает с огромным энтузиазмом, публикуя стихи, рассказы, публицистические статьи в газетах «Красная деревня» и «Воронежская коммуна». Во время захвата Воронежа белыми (рейд корпуса генерала Шкуро в октябре 1919) Платонов служит в железнодорожных войсках. Как он сам опишет позже, в 1922-м: *не доучившись в технической школе, я спешно был посажен на паровоз помогать машинисту*. С 1920 по 1921, в течение более года, Платонов состоит «членом РКП(б)», затем, как он сам пишет в анкете, *по своему решению* выходит из партии, о чем долгое время, как будто, сожалеет.¹ На самом деле (уже на языке официальном) он исключается из кандидатов в члены партии — первоначально, как он считал, *«по недоразумению, не поладив с секретарем ячейки»*, но в дальнейшем это не даст ему возможности восстановиться в партии. Вот строчки из его автобиографии, написанной при повторной (также неудачной) попытке вступления в партию, в 1921-м:

Я люблю партию — она прообраз будущего общества людей, их слитности, дисциплины, мощи трудовой коллективной совести; она — организующее сердце воскресающего человечества.²

Будучи кандидатом в члены партии, Платонов поступает в 1921 году в *губсовпартишколу* (с отрывом от производства), откуда, впрочем, вскоре отчисляется — «ввиду систематического непосещения лекций». И некоторые его знакомые в это время по тем или иным причинам покидают партию.³ По-видимому,

¹ Из автобиографии 1924 года: «С 1920 г. по 1921 г. (по конец его, когда чистка уже прошла) я был в РКП(б), выйдя самовольно по мальчишеству и непростительной причине».

² Ласунский. Указ. соч., с. 156.

³ Что такое 1921 год для советской России? Это а) переход к НЭПу, 16 марта, на X съезде РКП(б); б) подавление Кронштадтского мятежа (27 тыс. человек под руководством матроса С. М. Петриченко были 17 марта разгромлены овладевшим крепостью 45-тысячным воинским соединением под руководством М. Н. Тухачевского); в) подавление восстания крестьян на соседней Воронежской Тамбовщине: 50 тыс. человек под руководством эсера А. С. Антонова уже к концу мая — началу июня были разгромлены 40-тысячной армией все того же Тухачевского (*Вернадский В. И.* Дневники: март 1921 — авг. 1925. М. 1999. Примечания, с. 17–18).

первоначально *легкомысленное*, как он сам скажет, решение о выходе созрело у Платонова самостоятельно, но работавшая в то время комиссия по пересмотру и очистке партии вынесла следующее решение:

Тов. Платонова исключить из кандидатов РКП как шаткого и неустойчивого элемента, недисциплинированного члена РКП, манкирующего всякими парт. обязан., несмотря на свое развитие, сознательно уклоняется.¹

Среди наиболее вероятных причин отчисления Платонова из партии называются разными мемуаристами — непосещение партийных собраний, отказ идти на субботник, религиозная вера его матери, несогласие с провозглашенной в стране только что Новой экономической политикой... Позднее Платонов не менее двух раз пытается *восстановиться*, но это ему не удается (может быть, к счастью?). Вот выдержка из заявления о повторном приеме в партию, в 1924, с объяснением причин выхода из нее два года назад:

...Я указывал, что не считаю себя выбывшим из партии и не перестаю быть марксистом и коммунистом, только не считаю нужным исполнять обязанности посещения собраний, где плохо комментируются статьи «Правды», ибо я сам понимаю их лучше, считаю более нужной работу по действительному строительству элементов социализма, в виде электрификации, по организации новых форм общежития...» (Ласунский, с. 211).

С 1919 года Платонов работает электриком на электростанции, кроме того, занимается опытами по *электризации семенной ржи и мяса* (в целях поднятия урожайности и для лучшего замораживания), а в 1922–1923 годы — всерьез занимается опытным овощеводством в окрестностях Воронежа. При этом активно работает в области осушения и орошения земли (мелиоратор с 1921 г.), позднее, в 30-е гг. — еще и точной механики (он имел около десятка свидетельств об изобретениях). Засуха и последовавший за ней голод 1921 г. сильнейшим образом повлияли на Платонова. С 1922 года он — председатель комиссии по гидрофикации губернского земельного управления, *предгубкомгидро* (первоначально называвшейся «чрезвычайной комиссией по борьбе с засухой», или *Земчека*)². Официальное название его должности много раз менялось, но до переселения из Воронежа в Москву (в 1926 г.) он остается губернским мелиоратором. Ему была выделена машина марки «Форд», за рулем которой его мог видеть прилетавший в Воронеж летом 1925 г. на шестиместном самолете фирмы «Юнкерс» Виктор Шкловский: позже в книге

¹ Ласунский, с. 165. В цитате воспроизведен синтаксис оригинала. (Заявления Платонова о выходе из партии в архивах не сохранилось.)

² Антонова Е. В. Москва Андрея Платонова // Московский журнал. М. № 8. 1999, с. 11.

«Третья фабрика» он отметит этот факт следующим характерным для себя пассажем: *«Товарищ Платонов ездит на мужественном корыте, называемом автомобилем»*.

Под руководством Платонова были построены десятки плотин, вырыты сотни прудов и колодцев в Воронежской и Тамбовской губерниях, возведены три электростанции. Его свояченица (сестра жены) Валентина Александровна Трошкина позже вспоминала, что, когда он только начал ходить в дом ее родителей, *на нем всегда была гимнастерка, вечно засаленная, потому что он постоянно возился с механизмами, инструментами, все изобретал, ремонтировал чего-то*.¹ Он сразу же подружился со своим тестем, они вместе соорудили мельницу в самом центре Воронежа, на которой мололи муку — даром для всех желающих.² Но вот выстроенная ими позже электростанция в деревне Рогачевке, проработав менее года, в 1925 была кем-то подожжена и сгорела дотла вместе со всем оборудованием (об этом — собственно, рассказ «О потухшей лампе Ильича»)³. После отъезда из Воронежа Литвина-Молотова в 1925 г. для Платонова создается невыносимая обстановка, да и общественно-мелиоративные работы в основном к тому времени сворачиваются (лето выдалось уже не засушливым, а скорее дождливым). В 1926 году Платонов вместе с семьей, т.е. женой Марией Александровной, малолетним сыном Платоном (Тошей, или Тотиком) и сестрой жены Валентиной переезжает в Москву, — решив стать профессиональным писателем.

После отъезда самого Платонова из Воронежа, в 1929–1937 гг. многие его бывшие сотрудники будут арестованы (стандартное обвинение: злостное вредительство — причем в ходе допросов будут получены показания и на самого Платонова, но он по этому делу привлекаться не будет: воронежскому ОГПУ было не до того, чтобы разыскивать Платонова в густонаселенной столице, работы *и так хватало*); в результате многие мелиораторы, его бывшие сослуживцы, окажутся на Беломорканале (Ласунский, с. 254).

¹ Трошкина В. А. Рука об руку. (1989) // Москва. М. № 9. 1999, с. 181.

² Но уже через несколько дней дело заглохло. Та же участь постигла и другое их совместное с тестем начинание — кино для всех в деревне Рогачевке, под Воронежем (Там же, с. 182).

³ «Гидроэлектрическая станция на бывшем шлюзе на реке Воронеже (под слободой Чижовкой) рассчитана (к 1 авг. 1923 г.) на 120 л. с. (88,3 клв.) первоначальных... Будут построены три плотины (каменно-бетонные с железными укреплениями) с затворами и водоспусками. (...) Итак, вопрос о гидроэлектрической станции решен: она будет создана, горизонт воды в реке будет урегулирован, постыдного мелководья на реке, где нарождался флот, больше не будет...» — Андрей Платонов. Воронежская гидроэлектрическая станция // «Воронежская коммуна» за 15 дек. 1922. № 284 (936), с. 2 (орфография газеты сохранена).

На новом месте Платонов почти сразу оказывается *с семьей и без заработка*, к тому же — и практически без пристанища.¹ До самой войны он будет вынужден совмещать писательство со службой в разнообразных учреждениях — Наркомате земледелия, Росметровесе (вспомним здесь «Трест весов и гирь» из его недописанного романа «Счастливая Москва»), на заводах и в конструкторских бюро (а тут можно вспомнить — *небольшой механический завод*, откуда увольняют *Вощева*, в самом начале «Котлована»); писать же ему остается в основном по ночам. Вот характерный ответ Платонова на вопрос, в какое время он в основном работает (в анкете 1931 г.): «*в свободные выходные часы*». Вначале после переезда в Москву он был оформлен на работу землеустроителем в ЦК профсоюза *Всеработземлес*, но больше месяца такой работы не выдерживает. В конце года Платонов получает в Тамбове должность заведующего подотдела мелиорации, однако через три месяца ему снова приходится буквально бежать оттуда (косная тамбовская среда, интриги, склоки, кумовство).

Тем не менее за годы 1926–1934 Платоновым созданы, на мой взгляд, наиболее значительные его произведения. В середине 1927 в целом очень благожелательный к Платонову критик, его близкий друг Литвин-Молотов так отзывался, в обстоятельном письме к нему, о повести «Строители страны» (это первоначальное название романа «Чевенгур»):

Если бы вещь была плоха, я не стал бы всего этого писать, она хороша, но в таком виде не может быть приемлема для издания по вполне понятным соображениям. (...) Копенкин сразу выступает..., как советский дон-кихот... (...) Впечатление таково, что будто автор задался целью в художественных образах и картинах показать несостоятельность идей возможности построения социализма в одной стране. (...) Когда они [герои] рассуждают, нужно помнить, что их рассуждения бессознательно для них корректируются исповедуемой ими программой и речами вождей, так было всегда.²

Конечно, Платонов не хотел, да и не мог корректировать себя и свое творчество «программой и речами вождей». Позднее он неоднократно обращается к Максиму Горькому, в частности, с просьбой помочь опубликовать «Чевенгур». Известно, что тот, поначалу очень высоко отзывавшийся о Платонове (в письме к Всеволоду Иванову в январе 1928), после прочтения романа (август — сентябрь 1929) отметил в осторожном, чтобы не обидеть, ответном

¹ «Начались мучения с жильем. Жили где придется» (Трошкина В. А. Там же, с. 183).

² Яблоков Е. А. Комментарий // Платонов А. П. Чевенгур. М. 1991, с. 521–523. Здесь и ниже все выделения подчеркиванием, где таковые встречаются в цитатах, принадлежат автору цитаты; выделения **жирным** шрифтом — мои; а знак # используется для обозначения убранного мной из цитаты абзацного отступа. — М. М.

письме к Платонову, по сути, тот же самый основной недостаток, который был виден за два года до этого еще Литвину-Молотову:

Хотели вы этого или нет, но вы придали освещению действительности характер иронико-сатирический, это, разумеется, неприемлемо для нашей цензуры.» # ... При неоспоримых достоинствах работы вашей, я не думаю, что ее напечатают, издадут. Этому помешает анархическое ваше умонастроение, видимо свойственное природе вашего духа. # В психике вашей, — как я воспринимаю ее, — есть сродство с Гоголем. Поэтому попробуйте себя на комедии, а не на драме (по: Яблоков. Указ. соч., с. 411–412).

Вот и при личной встрече, оказывается, Горький посоветовал Платонову «изменить тон» своих произведений, что следовало понять, прежде всего, как пожелание вообще сменить взгляд на жизнь — с иронико-сатирического на более оптимистически-жизнеутверждающий, более подобающий эпохе. (Платонов не нашелся тогда, что ответить на это, но отрекся от примененного к нему Горьким термина *литератор*. Горький отвечал в тон: «Вы правы, слово-то обидное».) Но что было доступно другим, для Платонова оказалось невозможным: дружескому совету классика тот так и не внял. Позднейшие обращения за помощью к Горькому (1933) ожидаемого результата также не дали.¹

Отданный в 1930-м в печать «Чевенгур» был одобрен редактором Всеволодом Ивановым и, как будто, даже набран в типографии, но в последний момент набор рассыпали — по распоряжению другого редактора журнала «Красная Новь», Федора Раскольникова. Впрочем, в случае публикации судьба автора, скорее всего, была бы незавидна. Повесть «Котлован» автор тоже пытается опубликовать, но так же — безрезультатно. Хотя по воспоминаниям сына Всеволода Иванова Вячеслава, а также сына Бориса Пастернака Евгения, по крайней мере указанные двое писателей в 30-х гг. были знакомы с основными Платоновскими произведениями «Чевенгуром» и «Котлованом» в рукописях и весьма высоко о них отзывались. Роман «Счастливая Москва» останется неоконченным, а рукопись другого романа, «Путешествие в человечество» (или «Путешествие из Москвы в Ленинград»), будет украдена вместе с чемоданом у Платонова в поезде, во время военной эвакуации семьи в Уфу.

В конце 1929 года писатель подвергается «идеологической порке» — за публикацию (совместно с Б. Пильняком) очерка «Че-Че-О», а затем, в

¹ Андрей Платонов. Записные книжки. Материалы к биографии. (Примечания Н. В. Корниенко, публикация М. А. Платоновой.) М. 2000, с. 364.

1931-м, еще и за собственный рассказ «Усомнившийся Макар» (опубликованный в журнале «Октябрь» А. Фадеевым, в чем главный редактор сразу же публично раскаялся и повинился, назвав рассказ *идеологически невыдержанным, анархистским*, за что, мол, ему «поделом попало от Сталина»). Осуждению Платонова способствовала также и опубликованная в «Красной Нови» у Вс. Иванова печально известная *бедняцкая хроника* «Впрок», название которой, как будто, было переименовано на экземпляре, читанном Сталиным, в *кулацк[ую] хроник[у]*. В дальнейшем общественные кампании проработки Платонова повторялись неоднократно (в 1937, в 1946), но исправляться он не желал или просто искренне — не мог. Фактически лишенный возможности печататься, писатель продолжал, тем не менее, работать, и в самые тяжелые годы им созданы высочайшие по классу произведения — рассказы и повести «Фро» (1936), «Третий сын» (1936), «Река Потудань» (1937), «Июльская гроза» (1938), «Возвращение» (1945) и другие. Сам Платонов в тюрьме не сидел, но в 1938-м оказался арестован его 15-летний сын Платон (получивший 10 лет лишения свободы за «руководство антисоветской молодежной террористической шпионско-вредительской организацией»), который потом, уже незадолго до войны, был вызволен из лагеря (по одним сведениям, после вмешательства Шолохова и разговора его лично со Сталиным, по другим — совершенно независимо от этого). Так или иначе, но через недолгое время, в январе 1943-го, *Тоша* на руках родителей скончался от полученного в заключении туберкулеза (сначала он проделал путь в трюме баржи от Архангельска до Таймыра, а потом работал на шахте в Норильске). Вину за смерть единственного сына Платонов, видимо, болезненно ощущал на себе все последние годы, понимая, что такой изысканный, садистски-утонченный путь мести был выбран хоть, может быть, и случайно, но тем не менее именно этим способом власть в конце концов расплатилась с ним за неугодные ей сочинения.¹

Во все годы московской жизни — до и после смерти своего сына — Платонов пытался активно участвовать в писательской жизни: в частности, даже просил взять его в поездку группы писателей, в 1933-м, на Беломорско-Балтийский канал,² но от этой поездки каким-то чудом был убережен; на I-м съезде советских писателей (1934) также участия не принимал, зато ездил вместе с другими в Туркмению, написав после этого повести «Джан» и «Такыр» (1934); был также в писательской поездке на Медвежью гору (теперешний *Медве-*

¹ Подобным же образом Сталин поступал и с другими. Вспомним, что было с Анной Ахматовой и ее сыном Львом Гумилевым.

² Корниенко Н. В. История текста и биография А. П. Платонова 1926–1946 // «Здесь и теперь» 1993. № 1. М. 1993, с. 218.

жъегорск, в Карелии), после чего им был написан рассказ «Лобская гора», отклоненный от публикации в журналах после обсуждения в союзе писателей в 1936-м (Там же, с. 241–246). В 1942–1946 гг. работал на фронте в качестве военного корреспондента газеты «Красная Звезда» (3 года и 2 месяца) и только тогда стал более широко печататься. Попав под обстрел во время пребывания на фронте, был контужен и, пролежав в течение ночи под завалом земли, заработал в результате туберкулезный процесс в легких (по иной версии — заразился туберкулезом еще от сына). В ноябре 1944 прибыл домой с тяжелой формой туберкулеза, но сумел еще «сбежать» на фронт, встретив окончание войны в Берлине, и только в феврале 1946 был окончательно демобилизован, по болезни¹ (прямо с поезда его принесли домой на носилках)². Последние годы жизни Платонов фактически не вставал с постели.

Так же, как потомкам, и его современникам многое в писаниях Платонова было непонятным. Вот некто писатель В. В. Гольцев, слышавший когда-то ранее в редакции «Нового мира» чтение отрывков рукописи «Котлован», а теперь присутствующий на «творческом отчете» писателя во Всероссийском Союзе советских писателей, 1 фев. 1932, задает ему вопрос:

Мне непонятно, как Вы, человек не только пролетарского происхождения, но и человек долгое время бывший сам рабочим, выросший, очевидно, в пролетарском окружении (...) примерно в 26 году «вдруг», оторвавшись от производства, (...) начинаете писать совершенно в другом плане. (...) Вопрос мой сводится к тому, чем же Вы объясняете свой достаточно резкий поворот направо. Вы как бы «перестроились», только перестроились слева направо. С человека пролетарского происхождения, рабочего по своей профессии — можно спросить больше, чем с интеллигента, воспитавшегося в буржуазной среде и впитавшего буржуазную идеологию.³

По сути, этот Гольцев совершенно прав. На том же самом собрании ранние произведения Платонова оценивались как

попытки подковырнуть, нигилистически издеваться над действительностью и что-то ей противопоставить (К. Зелинский);

или еще и:

¹ *Шошин В. А.* Из писем А. Платонову (по материалам рукописного отдела Пушкинского дома) // Творчество А. Платонова. Кн. 1. СПб. 1995, с. 188.

² Это записано мной со слов дочери писателя Марии Андреевны, которая ссылается на рассказ своей матери, жены писателя Марии Александровны.

³ Стенограмма творческого вечера А. Платонова 1 фев. 1932 г. // Памир. Душанбе. № 6. 1989, с. 104–105. Платонов, как будто затрудняясь ответить по сути, ничего существенно-го на это не сказал (ср. Там же, с. 105).

Содержание

<i>Благодарности</i>	3
----------------------------	---

Раздел I. ПЛАТОНОВ

<i>О чем эта книга? Предуведомление читателя</i>	5
--	---

Глава I. Краткий биографический очерк	9
--	---

Глава II. Обзор тем с птичьего полета.

Несколько содержательных комментариев к тексту «Чевенгура»	22
--	----

§ 0. Платонов в общем и целом	23
-------------------------------------	----

§ 1. Некрасивость, неудобность, ущербность	27
--	----

§ 2. Зло, творящее благо	29
--------------------------------	----

§ 3. Стыд от ума и примат чувства в человеке	30
--	----

§ 4. Пристрастие к запахам	35
----------------------------------	----

§ 5. Сказочное начало	38
-----------------------------	----

§ 6. Апология русской ментальности	40
--	----

§ 7. Достоинство ветхости	44
---------------------------------	----

§ 8. Борьба с энтропийными силами	49
---	----

Глава III. Статистика. Пробег по метафизическим константам (к созданию тезауруса языка писателя)	54
---	----

Глава IV. Нормативное и «насильственное» использование словосочетания.

Рождение предположений	65
------------------------------	----

§ 1. Что такое <i>Предположение</i>	66
---	----

§ 2. Наложение смыслов в словосочетании	71
---	----

§ 3. Расширение валентной структуры слова	80
---	----

§ 4. Сталкивание друг с другом противоречащих толкований и «подвешивание» смысла	81
---	----

§ 5. Комбинирование «побочных смыслов» и заглядывание внутрь недоступной для наблюдения ситуации	85
---	----

§ 6. Пучок расходящихся смыслов	88
---------------------------------------	----

Глава V. Родительный падеж (пролетарий от грамматики, или гегемон в языке Платонова)	91
Глава VI. Портрет человека	107
Глава VII. Народ и история (неорганизованная масса, навал событий)	119
§ 1. Понятие <i>народ</i>	119
§ 2. Понятие истории	125
Глава VIII. Платоновские деформации пространства: пустота и теснота	132
§ 1. Разверстывание и сворачивание <i>пространства</i> : (исход <i>изнутри</i> наружу и вытягивание внешнего <i>внутрь</i>)	135
§ 2. Беспокойство в <i>пустоте</i> и весомость <i>порожного</i> (о коннотациях пустого)	147
§ 3. Способы заполнения <i>пустого</i> и выхода из <i>тесного</i>	150
Глава IX. Скупость, Жадность, Ум и Чувства	156
§ 1. Платоновская <i>скупость-жадность</i>	158
§ 2. От <i>Ума</i> — к <i>Чувствам</i>	164
§ 3. От <i>Чувств</i> — к <i>Уму</i>	171
Глава X. О Платоновской душе	179
§ 1. Сравнение картины <i>души</i> по Платонову с русской общеязыковой «картиной»	181
§ 2. <i>Душа</i> как воздух и дыхание	183
§ 3. Как <i>сердце</i> и <i>кровь</i>	184
§ 4. Пустое пространство	185
§ 5. Излишняя теплота	186
§ 6. Прилежание души	187
§ 7. Душа — страдалец или <i>узник</i> тела	188
§ 8. Объект применения души	189
§ 9. Как самое неприглядное в человеке	190
§ 10. Как невозможное и несбыточное	191
§ 11. Нечто (об)на-деленное смыслом?	194
§ 12. Желание рассеять себя и двойник человека	195
§ 13. Массовая душа и срастание душ	196
§ 14. Как разъединяющее начало и <i>неприличное животное</i>	197
§ 15. Объединяющее всех вещество и проект перерождения душ	199
§ 16. Любовь и душа	204
§ 17. Оправдание души	206
§ 18. Техника утраты души и готовность перемучиться за всех	209
§ 19. Отсутствие в утопии конца	211
Глава XI. Причины и следствия (мифология вместо причинности)	214

§ 1. Перескок и смещение в причинной цепи событий. Необходимость «достраивать» смысл за автора	216
§ 2. Избыточность мотивировки, гипертрофия причинности	219
§ 3. Подводимость всего под некий «общий закон». Отношение <i>сопутствования</i>	220
§ 4. Отступление: сильная и слабая причинность, одновременность, функциональная зависимость итд.	223
§ 5. Причинность на грани парадокса	227
§ 6. Метонимическое замещение причины и следствия	228
§ 7. Пропуск иллокутивно-модальных составляющих в причинной цепи	229
§ 8. Заместительное Возмещение	231
§ 9. «Живем, потому что...» (о двойственности и рефлексивности причинного отношения)	233
§ 10. Преобразование тема-рематической структуры	236
§ 11. Отвержение реальных причин и следствий, их обратимость	237
§ 12. Краткий обзор нарушений причинного отношения	240
Глава XII. Время	242
§ 1. Фрагменты тезауруса <i>времени</i> (в сопоставлении с тезаурусом <i>обуви</i> и тезаурусом <i>причинности</i>)	249
§ 2. Время-«вдруг», или неожиданные нарушения закона, разрывы и стяжения в его поступательном движении	257
§ 3. О загадке времени Платонова	260
Глава XIII. Композиция и жанр «Чевенгура» (сон, явь или утопия?)	263
§ 1. Попытки подойти к определению жанра	265
§ 2. О трех слоях реальности в тексте «Чевенгура»	269
§ 3. Модальность воспоминания и модальность сна	278
§ 4. Значащие имена в «Чевенгуре»	284
§ 5. <i>Евнух души</i> , или мертвый брат человека	286
§ 6. Симон Сербинов и авторское «я»	288
§ 7. Точки зрения, «наблюдатель» в романе и «вменимость» сна	292
§ 8. Одна из гипотез о местонахождении Чевенгура	295
§ 9. Взаимодействие миров на «пространстве души»	301
§ 10. Что можно сказать в заключение	306
Глава XIV. Избыточность — недоговоренность (плеоназм, анаколүф, парадокс) и «языковой тупик»	308
Глава XV. Слагаемые стилистической игры: советская новоречь и «славенщизна»	331
§ 1. Каково писать стилем «советского Льва Толстого»?	332
§ 2. «Славенщизна» и отсылки-аллюзии к библейским речениям	343

Глава XVI. Платоновская сказка (извод «Безручки»)	353
§ 1. Девушка с отрубленными руками — как бродячий сюжет	355
§ 2. О типах рассказчиков	368
Глава XVII. Платонов в контексте	375
§ 1. Что типично в легенде и в анекдоте?	378
§ 2. Малопривлекательные детали	385
§ 3. Способ авторского самовыражения или устройство мира?	388
§ 4. Содержательно общие точки или случайные совпадения во времени и пространстве?	392
§ 5. Пришвин и Платонов — соавторы без взаимного интереса друг к другу?	396
§ 6. Вместо заключения... ..	402
Послесловие к Разделу I	411
Приложение. Из отзыва М. Л. Гаспарова [Отзыв официального оппонента о докторской диссертации]	412

Раздел II. ШАЛАМОВ

Глава I. Загадка «сквозных» персонажей и перетекание сюжетов в текстах Варлама Шаламова	417
§ 1. «Сквозные» персонажи и перетекание сюжетов	418
§ 2. Приложение. Обсуждение понятия <i>анти</i> -катарсис	432
Глава II. Множество повествователей Варлама Шаламова	436
Глава III. О «новой прозе» В. Шаламова	453
§ 1. Авторские эмпатия и антипатия. <i>Анти</i> -катарсис?	454
§ 2. Отталкивание от авторитетов	461
§ 3. Описательность = нравоучительности? (выбор метода, поиск оснований новой поэтики)	464
§ 4. Моральный принцип <i>не учить</i> . Выбор имени персонажу	469
§ 5. Снова о методе	471
Глава IV. О заглавной Шаламовской притче, или возможном эпиграфе к «Колымским рассказам»	476
§ 1. О миниатюре «По снегу»	476
§ 2. Признание — в школьном сочинении	480
Глава V. Отсветы Платонова в текстах Шаламова	484
§ 1. О недостаточной изученности вопроса	485
§ 2. Шаламов о творчестве Платонова	489

§ 3. «Влияние» Платонова на текст Шаламова	499
§ 4. Об использовании Шаламовым значащих имен, или Мог ли он назвать Платонова — заклинателем змей?	501
§ 5. Вместо заключения	508

Раздел III. И ДРУГИЕ

Глава I. Разрозненный диалог, или Переключка в одну сторону эстетически непримиримых: Платонов и Пришвин (1937–1951)	512
--	-----

Глава II. Заметки о стиле Сирина. (Или еще раз о пресловутой не-русскости Набокова)	526
§ 1. К описанию конкретного: экзотизмы	527
§ 2. Специфически Набоковская <i>мертвечинка</i>	532
§ 3. Пристрастие к бьющим в глаза, «ударяющим в нос» метафорам ..	536
§ 4. Примеры Набоковских метафор	539
§ 5. Воссоздание прошлого по фрагменту настоящего и многофокусность точки зрения	544
§ 6. Чувства героев — клавиши для сюжетной игры?	546
§ 7. Точка зрения автора, всё далее отодвигающегося от читателя	551
§ 8. Как можно «прочесть» Достоевского	558
§ 9. Приложение: о совах	560

Глава III. Тропы и фигуры — у Платонова и Набокова	562
§ 1. Опыт фронтального подсчета и сравнение <i>поэтизмов</i> Набокова и Платонова	563
§ 2. Приложение (с возвращением к началу)	572

Глава IV. О поэтике Платонова и предпочтении метафорам — метонимий (М. Гаспаров, Н. Кожевникова, А. Цветков)	575
--	-----

Глава V. Да и черт ли в деталях... Мера оценки совпадения элементов идиостиля в текстах одного (или двух разных?) авторов: Агеев — Сирин/Набоков — М. Леви	593
§ 1. Введение в проблему	594
§ 2. Устаревшие или архаизированные глаголы (и их значения)	600
§ 3. Необычные сочетания или измененные внутри сочетания значения слов	605
§ 4. Специфическая метафоричность	607

Глава VI. Повтор мотива в «Записках юного врача» Булгакова	612
---	-----

Глава VII. Цепочка мотивных заимствований: от «Иуды Искарота» Леонида Андреева — к «Мастеру и Маргарите» Булгакова	623
§ 1. От Евангелия к версии Андреева	631
§ 2. И — к версии Булгакова	639
Глава VIII. Переключки повести «Яр» Есенина с романом Шолохова «Тихий Дон» — сюжетные, мотивные и текстуальные заимствования	644
Глава IX. Души сиреневая цветъ — или просто какая-то хрень? («Бесчленные» существительные у русских писателей)	657
§ 1. Пушкин и — людская молвь	658
§ 2. Грев и укрыв — у Даля и Солженицына	660
§ 3. Неполазь М. Шолохова и усталъ Ф. Абрамова	663
§ 4. Цветъ и звень — Есенина	665
§ 5. Всякая хрень и смуть («бесчленные» имена жен. рода) конца XIX — начала XX века	670
§ 6. Молчь и мертвь (Пильняк, Кржижановский и др.)	672
Глава X. «Дураки на периферии»: Платонов или Пильняк — и на сколько %? (подход к теме взаимопроницаемости идиостилей)	675
Глава XI. Приемы стиль+ и стиль– при редактировании: «Ревзаповедник» Платонова с лета 1921 по осень 1929	691
§ 0. Роман и его опубликованные фрагменты	692
§ 1. Правка	696
§ 2. Что такое стиль+ ?	699
§ 3. Что такое стиль– ?	703
§ 4. Купюры и перестановки	706
Глава XII. «Возвращение» Платонова: поздний период творчества — поэтика умолчаний и недоговоренности	715
§ 1. История публикации и переименования	715
§ 2. Применяемые (и раньше) приемы	719
§ 3. Недосказанность, недоговоренность, умолчание (12 сцен рассказа: затекстовый комментарий)	726
Глава XIII. Расхождения в редакциях рассказа рассказа «Семья Иванова» («Возвращение»). Текстологические операции и поэтика	748
§ 1. Нагромождение в тексте или Усложнение его?	754
§ 2. Предупоминание — сознательный прием творчества или интуитивный?	758
§ 3. Нужна ли для финальной сцены предыстория валенка?	764

Приложения

1. Указатель таблиц	768
2. Указатель иллюстраций	769
3. Указатель разбираемых и толкуемых выражений	771
4. Литература, электронные источники и сокращения	778
Указатель имен	805

Научное издание

Михаил Юрьевич Михеев

АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ... И ДРУГИЕ

Языки русской литературы XX века

Корректор О. Круподер
Художественное оформление С. Жигалкина

Книга печатается в авторской орфографии

Подписано в печать 11.11.2015. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Newton
Усл. печ. л. 66,4. Тираж 600. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры».
№ госрегистрации 1037739118449.
Phone: 8-495-624-35-92. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4